

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(1): 23-32
 DOI: 10.13187/bg.2025.1.23

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Materials on the History of Kazakh-Russian Relations (1729–1740)

Gayaz Kh. Samigulov ^{a,*}

^a South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract

The proposed text is a publication of the documents that were unknown for wide range of researchers. The first document provides new details about the situation preceding the sending of an envoy by the Khan of the Younger Zhuz Abulkhair to Empress Anna Ioannovna in 1730, and about the role that the Bashkirs of the Nogai and Siberian roads played in this. The second material complements significantly the available information about the reasons for the Khan of the Middle Zhuz Semeka sending envoys to the Ufa governor Koshelev with a proposal to accept Russian citizenship by the Kazakhs of this zhuz.

The following three texts are materials from interrogations of three participants in Kazakh raids on Kalmyks winter huts in the winter of 1739–1740. These sources contain information about the organizers and leaders of the campaigns, the course of the raids, and specific toponyms that allow us to reconstruct the events with reference to the location.

In general, these documents allow us to reconstruct a more complete picture of complicated relationships between the Kazakhs and the Russian Empire and directly with the Bashkirs and Kalmyks, as citizens of the Russian Empress, during this period.

Keywords: Northern Kazakhstan, Kazakh Khanate, Bashkirs, Kalmyks, zhuzes, Russian Empire, conflicts.

1. Введение

Работа в архивах в последние годы выявила довольно значительное количество не введённых в научный оборот документов. Эти материалы относятся к разным периодам, территориям и различным историческим событиям. В данной публикации хочу представить несколько документов, имеющих непосредственное отношение к истории Казахстана и России первой половины XVIII в., ранее не опубликованных. Интерес к истории в целом не ослабевает в Казахстане последние десятилетия. Период перехода «под протекцию» Российской империи — один из ключевых в истории Казахского ханства. Важно изучение как процессов на уровне правящих персонажей, так и в части взаимоотношений казахов и народов, являвшихся подданными Российской империи и проживавших на приграничных территориях. Публикация документов, касающихся знаковых этапов развития государства и не введённых ранее в научный оборот, является важной и всегда актуальной частью исследовательской работы. Публикуемые документы могут выявить достаточно важные детали процессов, давно являющихся объектом интереса специалистов-историков.

2. Материалы и методы

Предлагаемые вниманию коллег материалы выявлены в разных архивах и касаются разных аспектов истории Казахстана и России. Сюжеты, описанные в первых двух документах, достаточно хорошо известны — обращение хана Младшего жуза Абулхаира к Анне Иоанновне в 1730 г. и отправка ханом Среднего жуза Семеке посланцев в Уфу в 1734 г. — и частично рассмотрены ранее в разных

* Corresponding author

E-mail addresses: gayas_@mail.ru (G.Kh. Samigulov)

изданиях (Рычков, 2002; ПСЗ-І. 1830. Т. ІХ. С. 309–317. № 6571; Казахско-русские отношения..., 1961; История Казахстана..., 2005), но именно архивные первоисточники до сих пор не были опубликованы. Еще три документа содержат информацию о набегах казахов на калмыков зимой 1739–1740 гг. — и насколько я могу судить, эти материалы тоже ранее не попали в поле зрения исследователей.

Первый документ выявлен в Архиве внешней политики Российской империи (Санкт-Петербург, Российская Федерация). Может показаться странным, что он до сих пор не был введен в научный оборот, учитывая плотную работу казахстанских коллег в указанном архиве. Объяснение этому достаточно простое — это письмо хранится в одном из дел фонда «Башкирские дела», а название самого дела не имеет никакого отношения к содержанию публикуемого источника (АВПРИ. Ф. Башкирские дела. 1730 г. Оп. 108/1. Д. 1. Л. 2–6об.), поэтому неудивительно, что оно прошло мимо внимания предыдущих исследователей. Второй документ хранится в одном из дел фонда Сената Российского государственного архива древних актов (РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 147) (Москва, Российская Федерация). Документы о набегах казахов на зимние становища калмыков зимой 1739–1740 гг. выявлены в фонде Оренбургской комиссии Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7) (Оренбург, Российская Федерация).

Предоставляю вашему вниманию эти материалы и надеюсь, что они будут полезны для реконструкции истории взаимоотношений казахов и башкир и, в более крупном масштабе, Казахских жузов и Российской империи.

Методы, использованные в настоящей публикации, достаточно традиционны — публикация архивных материалов. Предваряет её краткий историографический обзор освещения в литературе событий, к которым относятся публикуемые материалы, и основных персонажей, фигурирующих в этих документах. Причём я практически обойду молчанием фигуры ханов Абулхайра и Шемеке, поскольку обзор литературы, посвящённой им, займёт очень много места. А моя задача не в том, чтобы дать очерк истории казахско-русских отношений того периода, а в том, чтобы ввести в оборот новые документы. При этом необходимо хоть кратко дать информацию по башкирам, сыгравшим значительную роль в событиях, отражённых в представляемых источниках. Хотя бы потому, что они являются менее «публичными» фигурами, чем казахские ханы.

В рамках настоящей публикации постараюсь избежать интерпретации публикуемых материалов, предоставив эту возможность коллегам, более погружённым в тему и имеющим более широкий кругозор.

3. Обсуждение

Первый из публикуемых документов описывает события, предшествовавшие отправке ханом Абулхайром посланника к императрице Анне Иоанновне в 1730 г., приведшего в итоге к принятию русского подданства казахами Младшего жуза. Сам процесс принятия русского подданства Абулхайром и другими казахами описан и проанализирован во множестве монографий и статей, касающихся российско-казахских отношений этого периода. Причины обращения Абулхайра к Анне Иоанновне указываются разные. Так, Б. С. Сулейменов писал: «Безусловно, Абулхайр стремился не только оградить Казахскую степь от внутренних усобиц и внешней опасности, но и укрепить свою власть в крае при помощи Российского оружия» (Сулейменов, Басин, 1981: 38). С. Акимбеков констатирует, что «в конкретных условиях начала 1730-х годов обращение тех или иных представителей казахских племен за подданством к России было практически неизбежным» (Акимбеков, 2018: 97).

В разных исследованиях различается степень детализации событий рассматриваемого времени, но публикуемый нами документ — письмо башкир Ногайской и Сибирской дорог Анне Иоанновне — не упоминается нигде. Даже в очень подробной работе И. Ерофеевой «Хан Абулхайр» этот источник не фигурирует, хотя сама ситуация получила освещение с другой стороны: «На возросшую интенсивность башкирских набегов в кочевья Младшего и Среднего жузов на рубеже 20–30-годов косвенно указывает также констатируемый А. И. Тевкелевым исторический факт созыва в мае 1730 года собрания казахской знати и старейшин обоих жузов, на котором было принято решение об организации специального казахского посольства в Петербург в интересах заключения с царским правительством полномасштабного договора о мире. И, наконец, самым солидным аргументом в подтверждение резко возросшей остроты военных конфликтов между казаками и башкирами в тот период может служить приезд в мае 1730 года в кочевья Младшего жуза знатного башкирина Ногайской дороги Алдара Исянгильдина, «потребовавшего», по утверждению Абулхатра, направить от казахских ханов полномочного посланника в Россию для разрешения казахско-башкирских поземельных споров и возникших на этой основе вооружённых взаимных столкновений» (Ерофеева, 2007: 210).

Достаточно подробно осветил ситуацию принятия русского подданства казаками Младшего жуза С. Таймасов: «С именем Абулхайра связано судьбоносное событие в истории казахского народа. После победы над джунгарами в 1729 г. под озером Балхаш хан вернулся к берегам Яика, при посредничестве башкирского тархана Алдара Исекеева, обратился за протекцией к русскому правительству. В 1731 г. казахи Младшего жуза стали подданными России. Историки до сих пор

спорят о подлинных причинах, побудивших Абухаира пойти на такой шаг. Высказываются прямо противоположные мнения: одни говорят о вынужденных действиях хана, желавшего спасти свой народ от джунгарского порабощения, другие — подозревают его в эгоизме и политическом авантюризме. Думаем, что в политических планах казахского лидера имел место еще один существенный аспект. Для того чтобы пояснить свою мысль, приведем цитату из статьи С. Г. Кляшторного: «Особенно трагичным было положение Младшего жуза, вытесненного со своих кочевий на север и попавшего под удары башкир, каракалпаков, бухарцев, волжских калмыков и яицких казаков, недовольных перекочевкой жуза к Уралу. Принятие российского подданства и защиты резко изменило обстановку. Военная опасность была минимизирована, а со стороны калмыков, казаков и башкир — и вовсе устранена» (Кляшторный, 2002: 118; Таймасов, 2009: 50). Вряд ли можно делать такой однозначный вывод о резком изменении ситуации после принятия подданства. В 1737 году российские власти планировали поход в казахскую степь после набега казахов на приволжских калмыков (Материалы..., 2002: 430), так что резкого изменения не было, но, вне всякого сомнения, ситуация начала перестраиваться.

Самым первым автором, рассмотревшим эту ситуацию в своей работе, был П.И. Рычков. Причём он писал если не совсем по свежим следам, то, по крайней мере, имел возможность общаться с большей частью непосредственных участников событий. Однако письмо, публикуемое ниже, равно как и события в нём описанные (за исключением собственно отправки Абулхаиром посланца к Анне Иоанновне) в его изложении, тоже отсутствуют. Хорошо известно и неоднократно опубликовано само письмо хана Абулхаира к Анне Иоанновне. Но здесь достаточно интересная ситуация — текст письма, опубликованный в сборнике «Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв.» (Казахско-русские отношения..., 1961: 35), существенно отличается от того, который был опубликован в сборниках «Международные отношения в Центральной Азии XVII–XVIII вв.» (Международные отношения..., 1989: 273) и «Под стягом России» (Под стягом России..., 1992: 362–363). Возможно, это объясняется тем, что в первом случае была осуществлена публикация с авторским переводом тюркского текста, а в двух других публиковался перевод, осуществленный в сентябре 1730 г. Мустафой Турчаниновым.

Второй публикуемый документ также не был введён в научный оборот до последнего времени. Он описывает набеги хана Среднего жуза Семеке и ответные действия башкир в 1733–1734 гг. Надо отметить, что ситуация, описанная в нём, достаточно подробно изложена в работе И.В. Ерофеевой, но ею она реконструирована на основании группы разных источников, опубликованных к моменту написания её книги (Ерофеева, 2007: 281–282). Похвальное письмо Анны Иоанновны башкирам всех дорог ей было неизвестно. Приведённый ниже источник позволяет скорректировать реконструкцию И.В. Ерофеевой, поскольку в нём прописаны месяцы и годы столкновений войск Семеке-хана и башкир. И.В. Ерофеева немного «удревнила» события, сдвинув их на год раньше (1732–1733 гг.) (Ерофеева, 2007: 281–282).

Представляется, что оба документа достаточно важны для реконструкции ситуации принятия российского подданства казахами Младшего и Среднего жузов, поскольку добавляют новые важные детали и уточняют уже имеющиеся сведения.

Фигуры ханов Абулхаира и Семеке (Шемеке), являющихся фигурантами публикуемых документов, хорошо освещены в научной литературе. Алдар (Алдарбай) Исекеев — персонаж также достаточно известный, хотя фигурирует он в литературе под разными фамилиями. И.В. Ерофеева обозначает его как Алдара Исянгильдина, а башкирские авторы пишут об Алдаре Исекееве (Байназаров, 2003: 62–72; Тархан и батыр..., 2018: 127–209). Причём речь идёт, несомненно, об одном и том же персонаже. Алдар являлся фактическим автором (одним из авторов) первого из публикуемых документов и едва ли не инициатором отправки Абулхаиром посланца к Анне Иоанновне в 1730 г. Таймас Шаимов менее представлен в исследованиях историков, хотя нельзя сказать, что он обойдён вниманием — о нём довольно много сказано в работе И. В. Ерофеевой (Ерофеева, 2007: 209, 219, 257, 263, 272, 280, 281, 306), упоминавшаяся статья Байназарова посвящена ему и Алдару Исекееву (Исянгильдину) (Байназаров, 2003), недавно в Челябинске вышел сборник документов и материалов «Таймас Шаимов и его время» (Таймас Шаимов..., 2023). Именно Таймас Шаимов возглавлял башкир, дважды нанесших поражение войску Шемеке-хана в 1733–1734 гг. (ПСЗ-И. 1830. Т. IX. С. 309–317. № 6571).

Завершающий блок текстов включает материалы допросов казахов, взятых в плен во время набега на калмыцкие зимние становища в декабре 1739 – январе 1740 гг. Взаимоотношения казахов и калмыков являются предметом исследований разных авторов на протяжении длительного периода. Однако сюжет, который освещён в документах, публикуемых ниже, остался за рамками исследований, причём и тех, которые непосредственно посвящены этому периоду (Пальмов, 1922; Пальмов, 1926; Пальмов, 1927; Торопицын и др., 2019; Suseeva et al., 2019 и др.). Не обозначен этот сюжет и в работе И. В. Торопицына, рассматривающей непосредственно узкий отрезок времени, включающий период описываемых в документах событий (Торопицын, 2009). При этом публикуемые документы содержат сведения о руководителях двух отрядов казахов, совершивших набеги на калмыков, о примерном маршруте их следования. В них содержатся названия урочищ, которые могут помочь с привязкой описываемых событий к конкретным местам. Сама информация о набеге и его

организаторах даст возможность более подробно реконструировать последовательность событий в казахско-калмыцких отношениях конца 1730-х – начала 1740-х гг.

4. Результаты

Документы:

1. 1730 года июня 10 дня. Письмо башкир Сибирской и Ногайской дорог Уфимского уезда императрице Анне Иоанновне, направленное вместе с башкирами, сопровождавшими посланца хана Младшего жуза Абулхаира (АВПРИ. Ф. Башкирские дела. 1730 г. Оп. 108/1. Д. 1. Л. 2-6об.).

Перевод с татарского письма к Ея Императорскому Величеству, писанного от башкирцов Сибирской и Ногайской дороги, поданного гдну канцлеру графу Гаврилу Ивановичю сентября в... де(нь) 1730 году.

Всепресветлейшай, милостивейшая, Пречестнейшая, высочайшая и всемилостивейшая Гдрня наша, и над владеющими императрица, северных, заподных, южных и восточных стран обладательница и между оными благословенная и самодержавная; Гдь бг да сохранил ваше величество от всяких злоключений.

Все милостивейшая великая государыня императрица, припадая к стопам вашим, всенижайшей поклон приносим, Ногайской и Сибирской дороги, мы, нижайшие рабы отправили к вашему императорскому величеству с казацким // посланником 6 человек башкирцов наших, а имянно: 1 – Менсур Алдарова, 2 – Эшкине Тюлякова, 3 – Мирас Юлмаметева, 4 – Сафар Сеитова, 5 – Муса Кашкалтаева, 6 – Катрач Моллакаева.

Ещё же все милостивейшая Гдрня Императрица к стопам вашим все нижайше Сибирской и Ногайской дороги башкирцы доносим, что казаки и карыкалпаки напали на нас и несколько знатных людей наших до смерти побили, иных в полон взяли, имения наши побрали и разорили, от чего пришли мы в великое разорение, и того ради все милостивейшая Гдрня мы, Ногайской и Сибирской дороги рабы ваши башкирцы // против тех казаков и каракалпаков бились, також которые их войска на Сибирскую и Ногайскую дорогу приезжали и тех мы побили. А которые из них пойманы, тех к вашему Императорскому величеству отправили. Також де все милостивейшая Гдрня для свободного отправления тех взятых в роси(й)ское государство по дорогам поставили караулы, которой с теми казаками бой чинили, а потом, усмотря оные казаки и каракалпаки свое безсилие к нам, Сибирской и Ногайской дороги башкирцам, рабам вашего императорского величества, от себя с известием несколько людей отправили. А из тех отправленных от них зимним путем // в дороге от метелицы несколько померло, а оставшиеся ознобили ноги пеши к нам, рабам вашего императорского величества башкирцам пришли, того ради, что в город Уфу идти не могли. Потом из Уфы дворянин с подъячим и толмачем, приехав, их свидетельствовали и по свидетельству паки назад возвратились, а по возвращении их те казаки нам башкирцам сказали, что мы к вам, башкирцам Ногайской и Сибирской дороги затем приехали и все нижайше вас просим, чтоб в добром порядке в миру и в соединении с нами были, и отправите к нам посланника своего. На то мы им // ответствовали, что ежели когда от нас посланник отправляется, то к хану вашему посылаетца, а вы, к нам башкирцам приезжая паки назад отъезжаете. А ныне у нас с вами доброго миру нет, и в улусы ваши послов не отправляем. Ежели с нами, Сибирской и Ногайской дороги башкирцами подлинно мир содержать намерение имеете – у нас великая и всемилостивейшая Гдрня есть, которая Гдрня от востока до запода обладала, и чужестранных неприятелей в протекцию свою привела. А вы, не пришед в подданство Ея императорского величества, мы с вами, казаками и каракалпаками всегда неприятельски поступать будем // И ежели вы с нами в миру и в согласии быть намерение имеете, бейте челом всемилостивейшей и великой Гдрне, она может вас милостиво в протекцию свою принять, также и победить вас в воле всемилостивейшей и великой Гдрни нашей; а мы всемилостивейшей Гдрни указом ослушны быть не можем. Тако им сказали и на то те казаки нам ответствовали, требуя чтоб мы вышеписанные речи хану их объявили, а хан наш в подданстве быть желает или нет, то состоит в воле ево. Потом мы, Ногайской и Сибирской дороги башкирцы Алдарбая да Эшкиню Тюкяляева сына для отправления к означенным казакам послом учредили // и по учреждении, до посылки их, Уфимского командира уведомили, что мы к означенным казакам посылаем означенных посланников с таким договором: если де они в подданстве все милостивейшей и великой Гдрне быть желают, чтоб от них посланника взяв к вашему Императорскому величеству привести. А для того посланника ездили мы, нижайшие рабы, Эшкине Тюкяляев с Алдарбаем и по прибытии к оному казацкому в улусы ево. Тогда оный хан взятых моих в плен Алдарбая двух детей призвав пред себя, стал мне говорить, что: возьми детей своих из плену, а после сего времени с вами и з детьми вашими в миру и в соединении // быть желаю. А наших башкирцов у них в полону и пожитков много численное число имеетца, одних тамо моих, Алдарбаевых 2000 лошадей у них имеетца. А мы, нижайшие, Алдарбай и Эшкине, на то ево ханское слово сказали ему, что мы не для пленников и не для пожитков своих к нему приехали, пленники и пожитки наши перед вами, у нас с вами миру нет. Еще же мы ему сказали: ежели с нами мир содержать намерены, отправите посла ко

всемиловейшей и великой Гдрне императрице, которая от востока до запада* обладала // и многих чужестранных неприятелей под протекцию свою привела, она Гдрня млство тебя в протекцию свою принять и победить может. Таком у ему сказали, потом оный казацкой хан с нами посланника своево к вам, всемиловейшей Гдрне, отправил. Как мы, так и казаки в воле вашего императорского величества; всенижайшее и всепокорно просим вашего императорского величества Ногайской и Сибирской дороги раби ваши, чтоб посланных посланников наших, не задержав, паки к нам отправить соблаговолили. //

Июня 10 дня 1730 году

Переводил Мустафа Турченинов

2. 1734 г. марта 22. Похвальная грамота императрицы Анны Иоанновны башкирам всех четырех дорог Уфимского уезда за победу над войском хана Среднего казахского жуза Семеке (РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 147. О. 250-251об.)

// Прошлого ж 1734 года марта 22 дня послана из Коллегии иностранных дел грамота ж Ея Императорского Величества к башкирцам следующего содержания: «Нашим верным подданным башкирцам всех дорог и родов, тарханом, батырям и старшинам и всему башкирскому народу.

Донесено нам Императорскому Величеству, что вы по подданнической своей верной должности в прошлом 1733 году // в августе месяце по уведомлению нашего подданного киргис касацкого Абулхаир хана противнаго Средней киргиз касацкой орды Шемяки хана, которой оставя учиненную нам в подданстве присягу собрався с такими ж противными и хотел пленить и разорить ваши башкирские жилища, не токмо того не допустили, но весма их разбили и многих из них побили и знамена ханские, также ружья, пансыри и лошадей многих взяли. А нынешняго году в первых числах Генваря, еще тот же хан в другой ряд собрався со многими противными хотел было на ваши башкирские жилища напасть, но от вас не токмо такой же воинской отпор учинен, но и сам тот хан с войски был осажден и принужден со всею старшиною просить у нас Императорского Величества, милостиваго прощения и подданства, чего для прислали нарочно двух посланных к нашему полковнику и воеводе уфимскому Кошелеву. И видя мы те ваши верные к нам, Императорскому Величеству, службы милостиво вас тарханов, батырей и старшин и весь башкирской народ похваляем, что та ваша служба Нашему Императорскому Величеству угодна, и при том нашею Императорскою самодержавною властью повелеваем и впредь такая ж по подданнической своей верности на наших неприятелей службы свои оказывать, за что и наилучче нашею императорскою милостию обнадеживаем. И для того повелели мы сию нашу Императорскую милостивую грамоту помянутому уфимскому воеводе вам на Уфе объявить, а кто на оных двух службах действительно были и живут в дальних местах, тем в их жилища копии разослать. И впредь для всегдашняго известия на Уфе в канцелярии в особую послужную книгу записать

3. Допросы пленных казахов, участвовавших в набегах на калмыков зимой 1739–1740 гг. (ОГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7. Л. 18-22об.)

1740 года Генваря в 10 день присланные от порутчика Агарева взятые от касак два человека касак языки в Астраханской губернской канцелярии допрашиваны

А имянно:

1. Зовут ево Исеком Кайдагулов сын касацкого владельца Серикей Янлибеева батыря роднова ево брата Туляс батыря племянник, от роду ему дватцать восемь лет. Сидели де оне за Яиком по сю сторону Ембы реки у Черного озера и имели завсегда с яицкими казаками торг. И в нынешнее осеннее время, тому назад три месяца, касацкий их хан Аболхаир, которой жительство имеет близ кара калпак при реке Сыр, прислал х касацким владельцам письмо, чтоб оне, собрався, шли на калмык для того, что от них, калмык, завсегда чинятся к ним, касакам, подбеги и берут в плен людей, и лошадиные табуны отгоняют. И напротив б тово и им бы калмыком учинить бы разорении и где их найти могут людей и лошадей искать себе в добычу получить. И по тому письму касацкие владельцы, пять человек, а имянно: первой Эсет батырь, второй Серикей батырь, третей Кудай Назар батырь, четвертой Кадыр батырь, пятой Менгешер батырь, собрав войско три тысячи человек о четырех, и о трех, и о двуконь перешли Яик реку в урочище лубьяским и шли подле моря песками, чая, что в тех местах сидят скудные калмыки и нигде калмык не нашли, но имеющие в их войске знающие касак, которые бывали в плену у калмык, и в прошлых годех за калмыками хаживали // и повели их берегом моря льдом к буграм¹ и нашли насидящих калмык и тех калмык взяли. А чтого владения и сколько душ того он не знает. И по опросам их оные калмыки сказали, что еще близ них сидят калмыки в урочище Устюкяй и для показания один каомыканин с ними, касаками, поехал. И привел во оное урочище и сидело во оном урочище калмык в трех местах, а сколько кибиток тако ж и калмык было и чьего владения того он потому ж не знает. И что в тех кибитках калмык застали и тех взяли, а другие калмыки сапслись по льду к морю бегом. И взявши оных калмык их касацкое войско разделилось на три партии. Первая партия при Серке батыре и при Эсет батыре и при Менгешер батыре свыше двух тысяч человек осталось при оных взятых калмыках. А другая партия со владельцами Кадыр батырем

* В тексте написано «до дапода» – явная описка писца.

¹ В тексте написано «к бурграм».

да Кудай Назар батырем в дву стах человеках, где и он, Исек, был и пошли на правую сторону и нашли насидящих в дву местах калмык. И взяли калмык мужеска и женска полу сколько застать могли, а другие калмыки тако ж разбежались. А сколько числом взято потому ж он не знает. А третия партия пошла налево к морю во сте человеках и при них из владельцев никого не было и взяли також сидящих кибитками калмык, а сколько кибиток и людей того тако ж не знаемо. И на другой день оные партии соединились паки вместе и приехали в урочище Ачакли кичас и из оногo войска Эсет батырь и Серик батырь и Худай Назар батырь, которые более всех с добычи в плен калмык получили, в войске в двух тысячах в дву стах пошли паки за Яик в свое кочевье. А от них остались Мангешер батырь и Кадыр батырь в восьми стах человеках, где и он, Исек, остался для получения // еще добычи понеже де на оную партию ясыря ничего не досталось. И из оногo места пошли в Каралат и идучи разбились паки на две партии. И в одной партии около дву сот человек, где и он, Исек, был при владельцах Кадыр батыре и Менгешер батыре, пошли к морю и нигде сидящих калмык не наехали, токмо наезжали беглых ис тех, прежних, калмык на льду и оных брали. А сколько числом набрано, того де не знает. И намерены были переначевать и тот ясырь разделить, но в той ноци напала на них российская партия и их разбила. И ево, Исека, взяли в плен. А всех ди калмыцкий ясырь от них российская партия отбила, того он не знает. А показанная другая их касацкая партия в шести стах человеках, при которой и старшин никого не было, пошли направо и в добычу что получили ль или нет и где ныне, того он не знает, а токмо уповае, что они ныне по известиям от разбитых их партии уже пошли за Яик в свое жилище. А здесь им быть он, Исек, уже не уповае. А намерения такогo, чтоб перейти чрез Волгу или с тем взятым в плен добычею где остановитсца в степе и зжидатца всем касаком к возвращению за Яик он Исек ни от кого не слыхал. И показанными партиями на русских людей и на татарские улусы были ль и взяли ль что тако ж он не знает, ибо тою партию, с которой партией он был, нападений на русских и на татар не имели. И что скота и лошадей у русских и у татар и у калмык взято ль того он не знает.

2. Зовут ево Бек Бердий Кошбармаков касацкогo // владельца Джанбек батыря племянник тритцати девяти лет. [...]¹. И по тому письму касацкие владельцы чetyре человека, а имянно: первый Эсет батырь, второй Кудай-Назар батырь, трети Кадыр батырь, четвертой Менгешер батырь. А пятый Серкей батырь с ними был ли или нет, того сказать не знает. Собрав войско три тысячи человек о трех и о дву конь и перешли Яик реку в урочище Сарайшлы и шли подле моря через озеро, зовомое Тауска буилды пеками, чая, что в тех местах сидят калмыки, но токмо их не нашли. Но имеюция в их войске знающие касаки, которые бывали в плену у калмык, и в прошлых годех за каомыками хаживали, повели их подле моря льдом к буграм и нашли насидящих калмык и взяли их. А что числом и чьего владения сказать не знает. И по вопросом их оные калмыки сказали, что еще близ их сидят калмыки под Каралатом в урочище Устюпя, а для показания ис показанных один калмыченин с ними, касаками, ездил и привел во оное урочище и сидело в том урочище // калмык в трех местах, а сколько кибиток, також калмык было и чьего владения того он потому ж не знает. И что во оных кибитках калмык застали ис которых взяли, а другие по льду к морю бежали. И взявши оных калмык их касацкое войско разделилось на две партии. Первая партия при Эсет батыре и при Менгешер батыре, свыше дву тысяч чевек, где и он был, вторая при владельцах Кадыр батыре и Кудай-Назар батыре в трех стах человеках. И пошли на правую сторону, и нашли насидящих в трех местах калмык, и взяли калмык мужеска и женска пола, например, всего более тысячи душ. А некоторые потому ж разбежались по льду. А третьей партии у них не было. И на другой день оные две партии соединились паки вместе и приехали в урочище Агачлы кигач. И из оногo войска Эсет батырь и Худай-Назар батырь, которые более всех в добыче в плен калмык получили в войске в двух тысячах и больше пошли паки за Яик, в свое кочевье. А от них остались Менгешер батырь и Кадыр батырь в восьми стах человеках, где и он остался, для получения еще добычи, для того что на оную их партию малое число досталось. И из оногo места пошли в Каралат, и идучи разбились паки на две партии. И в одной партии около дву сот человек при владельцах Кадыр батыре и Менгешер батыре, и пошли к морю // влево, а другая партия направо, вдаль от моря. И нигде они сидящих кибитками калмык не наехали, токмо наезжали беглых калмык на льду и из них женский пол з детми брали, а сколько числом душ, не знает. А мужеска полу все разбежались. И намерены были переначевав тт ясырь разделить, но в ту ноць напала на них российская партия и их разбила, и его Бек Бердия всязи в плен. А весь ли калмыцкий ясырь от них российская партия отбила, также и означенная их вторая партия что себе в добычу получила или нет и где ныне, того он не знает. Токмо уповае, что они ныне по известиям от разбитой их партии пошли за Яик, в свое жилище [...]²//

1740 году Генваря 23 дня приведенной кундровским Адиль мурзою Темирбулатовым касаченин в Астраханской губернской канцелярии допрашиван, а в допросе сказал

3: Зовут де ево Джанберды Аккучюков, улуса Средней сотни³ владельца Кара Балвана

¹ Содержание пропущенного фрагмента практически дословно повторяет текст предыдущего документа.

² Окончание документа практически дословно повторяет таковое в предыдущем документе.

³ «Улуса Средней сотни» – толмач, судя по всему, буквально перевёл выражение «Орта жуз», т.е. Средний жуз.

племянник. Нынешняго осеняго время собрались касакские владельцы Эсет батырь с товарищи, а кто другие владельцы и во скольких людях, того он не знает, и пошли к Волге для получения добычи у калмык. И после их к Волге отходу касакской меньшей орды Джанбек батырь, тому ныне з дватцать семь дней, собрал еще войска около тысячи человек о дву и о трехконь, где и он Аккучюков был. И перешед Яик реку повыше Гурьева городка в урочище Джеман дендер пошли к Волге для получения у калмык добычи ж, ибо де они, калмыки, у них касак перед тем отогнали копчатской табун лошадей, а сколько лошадей было, того он не знает. И как Яик перешли, наехали они у Яика следующих вышешписанных Эсет батыря от Волги обратно к своим юртам с полученною добычею. И виделся оный Эсет батырь (с) Джанбек батырем и сказывал, что он у моря сидящих калмык взял ясыри и с тем идет паки в дом свой. А сколько ясыря взято, того он не сказал. И при том говорил, что при море де уже калмык нет, а есть в Мочагах, // куда означенный Джанбек баырь, простясь с ним, Эсет батырем, с своим войском около тысячи человек и пошел. И на дороге в против их по тракту Эсет батыря видели едущих вслед ево Эсет батыря восемь человек верхами, а каие люди, того они не знают. И увидев они их касакское войско ушли они неведомо куда, и окроме оных на других ни на кого не наезжали. Токмо у Ахтубы реки наехали на татар астраханских, едущих с рыбой, восемь человек и их ограбили. Да на реке Бузане наехали на красноярских казаков человек с шестнатцать и у одного казака оной Джанбек батырь снял себе саблю, а ему отдал свою. И при том отдал показанных взятых татар, да имеющее при нем, Джангер батыре незаномое какое письмо. Ничего над ними, казаками не учинил, отпустил в Астрахань, токмо ис тех татар одного человека, знающего в которых местах калмыки сидят, взял он, Джангер батырь, с собою. И перешед Волгу пошли горами и наехав едущего из Астрахани в Кизляр толмача Муслима Аитова с русскими казаками и накакого грабительства им не учинили, токмо с него толмача показанной Джанбек батырь снял саблю и ему отдал означенную, взятую у красноярского толмача¹ и их отпустил. И на другой день, то есть 22 Генваря, нашли на татарские аулы и взято ль от них что, того де он не знает, для того, что под ним, Аккучюковым, на льду упала лошадь // и при том здешними татарами он ухвачен и привезен в Астрахань. А намерение де они, касакки, положили итти по мочагам до Кумы и набрав в плен калмык и скота, возвратится паки к свои юртам уже не тем трактом, как шли, а итти им выше по Волге. А как оне возвратятся того он ныне не знает. А чтобы подле моря возвратиться назад, того он не слышал. И хотя он, Джанбек, что по Волге есть заставы и известен, но с таким упованием пошел, что ему воспрещения не будет для того, что российским людем никакого озлобления не показывает, а идет он на своих неприятелей калмык. И з другими заграничными народами сообщится намерения не имеет. И после их из юрт выходу еще войско еще войско к Волге быть намерены ль, того он не знает и ни от кого не слышал.

5. Заключение

Излагаемые в исследованиях версии исторических событий являются реконструкциями. Их достоверность зависит, в первую очередь, от опоры на исторические источники. Не обязательно новые источники противоречат уже известным, но они могут послужить подкреплением высказанного ранее предположения либо дополнить картину событий деталями, которые могут существенно изменить акценты, или же просто уточнить даты или географические привязки, что весьма немаловажно в исторических штудиях.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации программы программно-целевого финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Казахское ханство во второй половине XV — первой половине XVIII вв.: этнополитическая история и внешняя политика» (ИРН BR21882223).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда No 24-18-20055, <https://rscf.ru/project/24-18-20055/>.

Литература

АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи.

Акимбеков, 2018 — Акимбеков С.М. Казахстан в Российской империи. Алматы: ТОО «Институт азиатских исследований», 2018. 562 с.

Байназаров, 2003 — Байназаров И. Р. Были воинами и дипломатами: Алдар Исекеев и Таймас Шаимов в посольстве А. И. Тевкелева в 1731–1733 гг. // *Ватандаш*. 2003. № 11. С. 62–72.

Ерофеева, 2007 — Ерофеева И.В. Хан Абулхайр: полководец, правитель, политик. Алматы: Даик-пресс, 2007. 456 с.

История Казахстана..., 2005 — История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. III том: Журналы и служебные записки дипломата А. И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731–1759 гг.) / Сост. И. В. Ерофеева. Алматы: Даик-пресс, 2005. 484 с.

¹ Возможно, ошибка писца – выше, где речь идёт об «обмене» саблями, упоминается казак, а не толмач.

Казахско-русские отношения..., 1961 – Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв. Сборник документов и материалов / Сост. Ф.Н. Киреев и др. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской АССР, 1961. 741 с.

Кляшторный, 2002 – *Кляшторный С.Г.* Россия и тюркский мир Евразии: российско-казахстанская геополитическая модель // *Евразийство: проблемы осмысления* (по итогам международной научной конференции 14–15 сентября 2002 г.). Уфа: Восточ. ун-т, 2002. С. 109-120.

Материалы..., 2002 – Материалы по истории Башкортостана / Авт.-сост. Н. Ф. Демидова. Т. VI. Уфа: Китап, 2002. 768 с.

Международные отношения..., 1989 – Международные отношения в Центральной Азии XVII–XVIII вв.: Документы и материалы / Сост. Б. П. Гуревич, В. А. Моисеев. Кн. I. М.: Наука, 1989. 375 с.

ОГАОО – Объединённый государственный архив Оренбургской области.

Пальмов, 1922 – *Пальмов Н.Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Астрахань: Калмыцкое государственное издательство, 1922. 137 с. Оттиск из журнала: *Ойратские известия*. 1922. № 1–2.

Пальмов, 1926 – *Пальмов Н.Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. XVII–XVIII вв. Часть I. Астрахань: Калмоблиздат, 1926. 264 с.

Пальмов, 1927 – *Пальмов Н.Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Часть II: XVIII век. Астрахань: Калмоблиздат, 1927. 231 с.

Под стягом России..., 1992 – Под стягом России: сборник архивных документов / Сост. А.А. Сазонов и др. М.: Русская книга, 1992. 432 с.

ПСЗ-1 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание I (ПСЗ-1) / Сост. Сперанский М. М. Т. IX. СПб.: Тип. II Отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 309-317. № 6571.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

Рычков, 2002 – *Рычков П.И.* История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. Уфа, 2002. 186 с.

Сулейменов, Басин, 1981 – *Сулейменов Б.С., Басин В.Я.* Казахстан в составе России в XVIII – начале XX века. Алматы: «Наука» Казахской ССР, 1981. 248 с.

Таймас Шаимов..., 2023 – Таймас Шаимов и его время: Сборник документов и материалов / Сост. Г. Х. Самигулов. Челябинск: ФССКН «Общественный фонд «Южный Урал», 2023. 152 с.

Таймасов, 2009 – *Таймасов С.У.* Башкирско-казахские отношения в XVIII в. М.: Наука, 2009. 344 с.

Тархан и батыр..., 2018 – Тархан и батыр Алдар Исекеев / *История башкирских родов. Бурзян*. Т. 31. Ч. I. / С.И. Хамидуллин и др. Уфа: НОЦ «История башкирского народа» ИИГУ БашГУ, 2018. С. 127-209.

Торопицын, 2009 – *Торопицын И.В.* Оборона калмыцких улусов в 30–40 гг. XVIII в. // *Материалы международной научной конференции «Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее», посвященной 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства*. Ч. I. Элиста: ЗАОр НПП «Джангар», 2009. С. 242-246.

Торопицын и др., 2019 – *Торопицын И.В., Сусеева Д.А., Кундакбаева Ж.Б.* Шаткий мир: казахско-калмыцкие отношения в начале 1740-х гг. // *Вестник калмыцкого университета*. 2019. № 4(44). С. 63-68.

Suseeva et al., 2019 – *Suseeva D.A., Toropitsyn I.V., Kundakbayeva Zh.* New searches on the Kazakh-Kalmyk relations of the first half of 1740s: new archival documents from Elista // *Journal of history*. 2019. № 3 (94). Pp. 28-34.

References

AFPRES – Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire].

Akimbekov, 2018 – *Akimbekov, S.M.* (2018). Kazakhstan v Rossiiskoi imperii [Kazakhstan in the Russian Empire]. Almaty: TOO «Institut aziatskikh issledovaniy», 562 p. [in Russian]

Bainazarov, 2003 – *Bainazarov, I.R.* (2003). Byli voynami i diplomatami: Aldar Isekeev i Taimas Shaimov v posol'stve A. I. Tevkeleva v 1731–1733 gg. [They were warriors and diplomats: Aldar Isekeev and Taimas Shaimov in the embassy of A.I. Tevkelev in 1731–1733]. *Vatandash*. 11: 62-72. [in Russian]

Erofeeva, 2007 – *Erofeeva, I.V.* (2007). Khan Abulkhair: polkovodets, pravitel', politik [Khan Abulkhair: commander, ruler, politician]. Almaty: Daik-press, 456 p. [in Russian]

Istoriya Kazakhstan..., 2005 – *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov*. Tom III: Zhurnaly i sluzhebnye zapiski diplomata A.I. Tevkeleva po istorii i etnografii Kazakhstana (1731–1759 gg.) [History of Kazakhstan in the Russian sources in the 16th–20th centuries AD. Volume III: Journals and internal notes of A.I. Tevkelev the diplomat on the history and ethnography of Kazakhstan (1731–1759)]. Sost. I. V. Erofeeva. Almaty: Daik-press, 2005. 484 p. [in Russian]

Kazakhsko-russkie otnosheniya..., 1961 – *Kazakhsko-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv.* [Kazakh-Russian relations in the 16th–18th centuries AD]. Sost. F.N. Kireev i dr. Alma-Ata: Izd-vo Akademii nauk

Kazakhskoi ASSR, 1961. 741 p. [in Russian]

Klyashtornyi, 2002 – *Klyashtornyi, S.G.* (2002). Rossiya i tyurkskii mir Evrazii: rossiisko-kazakhstanskaya geopoliticheskaya model' [Russia and the Turkic world in Eurasia: Russian-Kazakh geopolitical model]. *Evrasiistvo: problemy osmysleniya (po itogam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 14–15 sentyabrya 2002 g.)*. Ufa: Vostochn. un-t. Pp. 109–120. [in Russian]

Materialy..., 2002 – Materialy po istorii Bashkortostana [Materials on the history of the Bashkortostan]. Avt.-sost. N. F. Demidova. T. VI. Ufa: Kitap, 2002. 768 p. [in Russian]

Mezhdunarodnye otnosheniya..., 1989 – Mezhdunarodnye otnosheniya v Tsentral'noi Azii XVII–XVIII vv. [International relations in Central Asia during the 17th–18th centuries AD]. Sost. B.P. Gurevich, V.A. Moiseev. Kn. I. M.: Nauka, 1989. 375 p. [in Russian]

OGA00 – Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti [United State Archive of the Orenburg Region].

Palmov, 1922 – *Palmov, N.N.* (1922). Ocherk istorii kalmytskogo naroda za vremya ego prebyvaniya v predelakh Rossii [An essay on the history of the Kalmyk people during their stay within the borders of Russia]. Astrakhan': Kalmytskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 137 p. Ottisk iz zhurnala: *Oiratskie izvesti*. № 1–2. [in Russian]

Palmov, 1926 – *Palmov N.N.* (1926). Ehtyudy po istorii privolzhskikh kalmykov. XVII–XVIII vv. [Studies on the history of the Volga Kalmyks. 17–18th century]. Chast' I. Astrakhan': Kalmoblizdat, 264 p. [in Russian]

Palmov, 1927 – *Palmov, N.N.* (1927). Ehtyudy po istorii privolzhskikh kalmykov [Studies on the history of the Volga Kalmyks]. Chast' II: XVIII vek. Astrakhan': Kalmoblizdat, 231 p. [in Russian]

Pod styagom Rossii..., 1992 – Pod styagom Rossii: sbornik arkhivnykh dokumentov [Under the banner of Russia: a collection of archival documents]. Sost. A.A. Sazonov i dr. M.: Russkaya kniga, 1992. 432 p. [in Russian]

PSZ-I, 1830 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie I (PSZ-I) [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection I (PSZ-I)]. Sost. A.A. Sazonov i dr. M.: Russkaya kniga, 1992. 432 p. [in Russian]

RGADA – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archives of Ancient Documents].

Rychkov, 2002 – *Rychkov, P.I.* (2002). Istoriya Orenburgskaya po uchrezhdenii Orenburgskoi gubernii [History of Orenburg on the establishment of the Orenburg province]. Ufa, 186 p. [in Russian]

Suleimenov, Basin, 1981 – *Suleimenov, B.S., Basin, V.Ya.* (1981). Kazakhstan v sostave Rossii v XVIII – nachale XX veka [Kazakhstan as a part of Russia in the 18th – early 20th centuries AD]. Almaty: «Nauka» Kazakhskoi SSR, 248 p. [in Russian]

Suseeva et al., 2019 – *Suseeva, D.A., Toropitsyn, I.V., Kundakbayeva, Zh.* (2019). New searches on the Kazakh-Kalmyk relations of the first half of 1740s: new archival documents from Elista. *Journal of history*. 3(94): 28–34.

Taimas Shaimov..., 2023 – Taimas Shaimov i ego vremya: Sbornik dokumentov i materialov [Taimas Shaimov and his time: Collection of documents and materials]. Sost. G. Kh. Samigulov. Chelyabinsk: FSSKN «Obshchestvennyi fond «Yuzhnyi Ural», 2023. 152 p. [in Russian]

Taimasov, 2009 – *Taimasov, S.U.* (2009). Bashkirsko-kazakhskie otnosheniya v XVIII v. [Taimasov S.U. Bashkir-Kazakh relations in the 18th century AD]. M.: Nauka. 344 p. [in Russian]

Tarkhan i batyr..., 2018 – Tarkhan i batyr Aldar Isekeev [Tarkhan and batyr Aldar Isekeev]. Istoriya bashkirskikh rodov. Burzyan. T. 31. Ch. I. S.I. Khamidullin i dr. Ufa: NOTs «Istoriya bashkirskogo naroda» IIGU BashGU, 2018. Pp. 127–209. [in Russian]

Toropitsyn i dr., 2019 – *Toropitsyn, I.V., Suseeva, D.A., Kundakbaeva, Zh.B.* (2019). Shatkii mir: kazakhsko-kalmytskie otnosheniya v nachale 1740-kh gg. [Unsteady Peace: Kazakh-Kalmyk Relations in the early 1740s]. *Vestnik kalmytskogo universiteta*. 4(44): 63–68. [in Russian]

Toropitsyn, 2009 – *Toropitsyn, I.V.* (2009). Oborona kalmytskikh ulusov v 30–40 gg. XVIII v. [Defense of Kalmyk uluses in the 30–40s of the 18th century AD]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Edinaya Kalmykiya v edinoi Rossii: cherez veka v budushchee», posvyashchennoi 400-letiyu dobrovol'nogo vkhozhdeniya kalmytskogo naroda v sostav Rossiiskogo gosudarstva*. Ch. I. Elista: ZAOR NPP «Dzhangar». Pp. 242–246. [in Russian]

Материалы к истории казахско-российских отношений (1729–1740 гг.)

Гаяз Хамитович Самигулов ^{a, *}

^a Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: gayas_@mail.ru (Г.Х. Самигулов)

Аннотация. Предлагаемый текст представляет собой публикацию нескольких документов, не известных широкому кругу исследователей. Первый документ сообщает новые детали о ситуации, предшествовавшей отправке ханом Младшего жуза Абулхайром посланца к императрице Анне Иоанновне в 1730 г., и о роли, которую в этом сыграли башкиры Ногайской и Сибирской дорог. Второй материал существенно дополняет имеющуюся информацию о причинах отправки ханом Среднего жуза Семеке посланцев к уфимскому воеводе Кошелеву с предложением принятия казахами этого жуза российского подданства. Следующие три текста — материалы допросов трех участников казахских набегов на калмыцкие зимовья зимой 1739–1740 гг. Эти источники содержат информацию об организаторах и руководителях походов, о ходе набегов и конкретных топонимах, позволяющих реконструировать события с привязкой к местности. В целом эти документы позволяют реконструировать более полную картину непростых взаимоотношений казахов с Российской империей и непосредственно с башкирами и калмыками, как подданными российской императрицы, в указанный период.

Ключевые слова: Северный Казахстан, Казахское ханство, башкиры, калмыки, жузы, Российская империя, конфликты.